

“Но граф Ригельхофф не обычный хитрец. Интересно, может быть, он специально распустил слух, что он на стороне эрцгерцога Лэнгстона”.

“Что ты под этим подразумеваешь?”

“Что он распустил слух, чтобы насторожить герцога Людвига, а затем предложил ему брачный союз, чтобы убедить его в своей невиновности. Разве не удивительно, как легко он стал зятем герцога?”

“Что за подлый поступок!”

Дэмиен фыркнул и снова отхлебнул чай. Но хмурый взгляд Лейлы не рассеялся.

“И что же это за хорошие новости? Это не меняет того факта, что граф Ригельхофф теперь зять герцога Людвига”.

“О, моя наивная Лейла. Ты думаешь, герцогом может быть кто угодно? Герцог Людвиг не настолько глуп”.

“Перестань ходить кругами и просто скажи мне!”

Дэмиен ухмыльнулся и наклонился к Лейле.

“Конечно, если граф Ригельхофф готов опуститься до уровня заложника ради своей дочери, он, вероятно, не упустит шанс стать зятем герцога Людвига”.

“Ты что, теперь издеваешься надо мной?”

“Ну, граф Ригельхофф жадный. Он долгое время завидовал герцогу Людвигу. В конце концов, он собирается сделать ход до конца года, а Эдит Ригельхофф - всего лишь пешка, которую нужно использовать в качестве прикрытия, а затем выбросить”.

То, что граф Ригельхофф горячо любит свою дочь, известно всем в обществе. Но мало кто знал правду.

Дэмиен знал кое-что еще, помимо слухов об отношениях герцога Людвига с графом Ригельхоффом.

Он все еще не мог прийти в себя от того, чему стал свидетелем на одной вечеринке.

“Тупая сука! Ты ничего не можешь сделать правильно!”

“Я... я ошиблась, отец!”

Граф Ригельхофф, который обычно, казалось, прислушивался ко всему, что говорила его дочь, ударил ее по щеке, а Эдит, которая обычно стояла перед отцом высокая и гордая, опустила плечи и просила прощения.

Сначала он подумал, что ошибся, но разговор было слышно четко.

“Сколько раз я тебе говорил, что это не граф Рейвартон, это граф Эвартон! На этот раз сделай все правильно. Ты собираешься обратиться к графу Эвартону и получить информацию о стоимости строительства моста Анкортон. Ты поняла?”

“Да, отец. Прости, на этот раз я не допущу ошибки”.

Понаблюдав за ними еще некоторое время, Дэмиен убедился.

‘Образ Эдит Ригельхофф как порочной женщины был полностью выдуман!’

Чувственная и красивая, Эдит привлекала всеобщее внимание, куда бы она ни пошла, и было много мужчин, которые желали ее. И она очаровывала их, выведывая информацию, в которой нуждался ее отец.

“Ни за что! Граф Ригельхофф готов умереть за эту девушку Эдит!”

“Все так думают, но это достоверная информация, и ты не болтай лишнего. Это совершенно секретно, хорошо?”

“Ага. Хорошо!”

Дэмиен ухмыльнулся, наблюдая, как его сестра, которая раньше была такой нетерпеливой и нахальной, кротко кивнула.

Затем он ласково добавил: “Держись, Лейла. Брак Киллиана Людвига и Эдит Ригельхофф действителен только до конца этого года, а в следующем году, когда права на распределение железной руды перейдут к нашей семье, я уступлю тебе место рядом с Киллианом Людвигом”.

Внезапно лицо Лейлы озарилось: “Брат...!”

“Теперь расслабься. Ни одному мужчине не нравятся девушки с нахмуренными бровями”.

“Да! Спасибо, брат!”

Лейла счастливо улыбнулась, поблагодарив своего брата, как будто никогда раньше не бросала чайные чашки.

Какое-то время я была спокойна, пока Филипп показывал мне особняк и немного знакомил с работой герцогини, с которой мне придется помогать ей в будущем.

Возможно, мой покой был усилен тем фактом, что я наблюдала за тремя главными героями, но старалась по-настоящему не взаимодействовать с ними.

Я также решила не обращать внимания на ненужные комментарии Киллиана. Изначально, персонаж был создан таким, так что кто я такая, чтобы спорить?

“Ах, погода такая хорошая”.

Закрыв книгу, которую я читала, я глубоко потянулась и зевнула.

Если не обращать внимания на мое опасное положение, этот момент был таким умиротворяющим.

С тех пор, как я достигла совершеннолетия, не было ни дня, чтобы я не беспокоилась о деньгах.

Но теперь мне не нужно думать об этом. Мне не нужно беспокоиться о работе. Мне не нужно беспокоиться о своих родителях или брате.

После смерти я чувствую себя по-настоящему живым.

Внезапно я задаюсь вопросом, что произошло после моей смерти.

‘Что бы сделал мой брат после того, как я упала с лестницы и умерла?’

Глаза моего брата не были нормальными - это были глаза законченного игромана.

Он не мог видеть реальность. Он всегда смотрел на золотой замок из далекой фантазии и гнался за ним.

Когда вы теряете столько денег, вы должны понимать, что выигрыш - это мираж, который никогда не будет пойман. Но, по-видимому, игорное заведение следит за тем, чтобы кто-то время от времени выигрывал, чтобы они не теряли таких клиентов, как мой брат.

‘Вероятно, сначала он забрал мой бумажник. Было бы неплохо, если бы он мог спрятать мой труп в приличном месте, но есть большая вероятность, что он оставит его как есть...’

Если бы время шло одинаково между этим местом и тем, моего брата бы уже поймали.

В старом многоквартирном доме, в котором я жила, не было видеонаблюдения, но через дорогу от него находится роскошный жилой комплекс. Не может быть, чтобы моего брата не засняли камеры видеонаблюдения на входе в комплекс.

‘Я бы предпочла, чтобы его поймали, строго наказали и он пришел в себя...’

Я надеюсь на это. Не из мести, а потому, что я хочу, чтобы он, по крайней мере остался человеком.

‘Интересно, грустят ли мама с папой?’

Мои родители, которые работали на ферме в сельской местности, отвечали за нашу одежду, питание и водили нас к врачу, пока мы не закончили среднюю школу. Но они в принципе не очень интересовались своими детьми.

Они не хотели знать о том, насколько хорошо я или мой брат учимся, на что похожи наши дружеские отношения, каковы наши мечты или какие у нас проблемы.

И когда они узнали, что брат играл в азартные игры и занимал мои деньги, им было все равно.

Возможно, они думали, что это просто небольшая неприятность, но он все еще человек, так что, по крайней мере, они могли притвориться грустными...

Я бы предпочла, чтобы они не грустили. Если бы они любили своих детей так сильно, что потеряли волю к жизни после моей смерти, это было бы еще большей головной болью.

‘Маме и папе, вероятно, потребовалось бы несколько дней, чтобы двигаться дальше. Они будут больше заботиться о моем брате, чем обо мне’.

Помимо своей семьи, я думала о своих коллегах и бывшем парне, но на самом деле у меня не было особой эмоциональной связи.

Они были бы удивлены моей смертью, но быстро смирились бы с этим.

Я почувствовала себя немного одинокой, думая о том, что никому не было бы дела до отсутствия Чхве Су На, однако это было хорошо для людей, оставшихся позади.

‘Ладно, вот и все’.

С этой мыслью я решила перестать беспокоиться о людях, оставшихся в моей прошлой жизни.

Я вздохнула, и в этот момент Анна сказала мне, что герцогиня искала меня.

‘Давайте сосредоточимся. Сейчас самое время беспокоиться о людях в моей нынешней жизни, а не о людях из моей прошлой жизни’.

Чувствуя некоторую сентиментальность по поводу своей прошлой жизни, я собралась с духом и встала.

Герцогиня приняла мое приветствие так любезно, словно увидела настоящую невестку, и щедрым голосом сообщила хорошие новости.

“Эдит, я вызвала портних, как ты и просила на днях. Они будут здесь завтра утром, так что, если ты захочешь что-нибудь заказать, тебе стоит подумать об этом”.

“Вау, уже? Спасибо за услугу”.

“Не за что. Благодаря тебе мы с Лизе наконец-то сможем поподбирать платья после долгого перерыва”.

В конце концов, вы не можете оставить без внимания главную женскую роль Лизе.

‘О, если подумать, разве это не был эпизод из оригинальной истории?’

Я звала портних, чтобы они перешили мои платья, но в оригинальной истории Эдит зовет их, чтобы заказать дорогие платья. А затем приглашают Лизе, и это становится похоже на битву вкусов между Эдит и Лизе...

‘Вау, это жутко. Какими бы ни были мои намерения, оригинальный сюжет по-прежнему силен, не так ли?’

У меня действительно мурашки побежали по рукам.

Я попросила позвать портних без особых раздумий, но таков был ход оригинальной истории...

‘Что произошло в этом эпизоде?’

Я собрала воедино свои смутные воспоминания.

Мне кажется, что каждая из них заказывает дизайн платья, которое хочет надеть, Лизе - то, что ей подходит, а Эдит пытается превзойти Лизе платьями со множеством украшений.

Платье, которое “слишком чрезмерное”, не может выглядеть хорошо, и когда Лизе хвалит ее платье, Эдит приходит в ярость, обвиняя портних в плохой работе.

Это приводит к спору с Киллианом, который подслушивает их, а затем критикует ее.

‘Ну, я не собираюсь покупать новое платье, так что результат должен быть совершенно другим’.

Я просто отмахнулась от этого.

Остаток дня я провела, выбирая платья, чтобы отнести их портнихе, и прикидывая, где и как их исправить.

—

Долгожданный следующий день.

“Мисс, кое-кто из бутика хочет видеть вас в гостиной герцогини”.

“О, наконец-то. Спасибо тебе, Анна”.

Я последовал за Анной в гостиную герцогини, будучи вне себя от радости.

Лизе уже сидела там.

“Спасибо, что пригласили меня, мама. Здравствуйте, мисс Лизе”.

“О, привет!”

Лизе вскочила на ноги, довольная тем, что я поприветствовала ее первой.

Я давно ее не видела. Она по-прежнему ослепительно красива.

‘Скоро мне придется к этому привыкнуть, но... Думаю, я буду падать в обморок каждый раз, когда увижу ее красоту’.

Я чуть было снова не скорчила глупую гримасу, но сумела сдержать неловкую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3802834>